

Макарова Т. И.
ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ ПО ВОПРОСАМ ОХРАНЫ
ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ: КОМПЛЕКСНЫЙ ВЗГЛЯД
НА ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

*Тамара Ивановна Макарова, доктор юридических наук, профессор;
заведующий кафедрой экологического и аграрного права юридического
факультета*

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, ekolog_310@mail.ru*

Важнейшей гарантией права каждого на благоприятную окружающую среду в соответствии со ст. 46 Конституции Республики Беларусь 1994 г. в редакции от 4 марта 2022 г. (далее – Конституция) является право на возмещение вреда, причиненного нарушением этого права. К числу иных конституционных гарантий, позволяющих реализовать права в области охраны окружающей среды, относятся также установленные Конституцией права на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о состоянии окружающей среды (ст. 34), на свободу объединений, включая общественные объединения, осуществляющие эколого-значимую деятельность (ст. 36), право участвовать в решении государственных дел (ст. 37) и направлять личные или коллективные обращения в государственные органы (ст. 40), в том числе в связи с разрешением экологических проблем. Поддержать и защитить перечисленные и иные права, относящиеся к сфере экологических отношений, позволяет норма ст. 60 Конституции, которая гарантирует защиту прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом, включая возможность обжалования в суд ущемляющих права и свободы решений и действий (бездействия) государственных органов и должностных лиц.

Продемонстрированное многообразие способов обеспечения и защиты конституционного права каждого на благоприятную окружающую среду, признанного неотъемлемым на уровне Закона Республики Беларусь от 26.11.1992 № 1982-ХІІ в редакции от 17.07.2002 (с изм. от 30.12.2022) «Об охране окружающей среды» (далее – Закон «Об охране окружающей среды»), ставит вопрос о соотносимости и взаимодополнении правовых средств, обеспечивающих правосудие в экологической сфере.

В доктрине экологического права принят научный взгляд, согласно которому целостный правовой механизм охраны окружающей среды формируется из правовых мер (средств, инструментов), изначально установленных в головном акте экологического законодательства – Законе «Об охране окружающей среды» [1, с. 68–74; 2, с. 39–41; 3]. Однако в части доступа к справедливому разрешению эколого-правовых споров данный Закон выделяет в главе 16 лишь положения об ответственности за нарушение законодательства, оставляя за рамками иные аспекты справедливого разрешения экологических конфликтов и защиты прав субъектов и в первую

очередь граждан в данной области общественных отношений. Отчасти, по нашему мнению, такое положение вещей на протяжении длительного периода (с конца 90-х гг. XX в. вплоть до 2022 г.) было обусловлено наличием международно-правового механизма, который не только закреплял само понятие «доступ к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды», но и позволял определить соответствующие международным нормам национально-правовые способы такого доступа.

Правовой механизм доступа к правосудию по экологическим спорам на международном уровне установлен Орхусской конвенцией о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (далее – Орхусская конвенция), которая принята под эгидой Европейской экономической комиссии ООН 25.06.1998 и вступила в силу 30.10.2001. В Республике Беларусь Конвенция получила утверждение Указом Президента Республики Беларусь от 14.12.1999 № 726. Как международный документ – общий многосторонний договор – Конвенция устанавливает три фундаментальных права общественности, позволяющие обеспечить и защитить право каждого на благоприятную окружающую среду. К их числу относятся право на доступ к экологической информации, право общественности на участие в принятии экологически значимых решений и, наконец, право на доступ к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды. Орхусская конвенция оказала огромное влияние на формирование национального экологического законодательства. С целью имплементации первых двух блоков Конвенции были приняты законы Республики Беларусь от 21.12.2007 № 298-З «О внесении дополнений и изменений в Закон Республики Беларусь “Об охране окружающей среды” по вопросам экологической информации и возмещения экологического вреда» и от 24.12.2015 № 333-З «О внесении дополнений и изменений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам охраны окружающей среды и участия общественности в принятии экологически значимых решений». Та часть конвенции, которая затрагивает справедливое разрешение экологически значимых споров, не была отдельно имплементирована в национальное право (за исключением вопросов возмещения экологического вреда) по причине ее межотраслевого содержания, которое предполагает внесение корректив как в экологическое, так и иное, включая процессуальное, законодательство.

Обратимся к содержанию ст. 9 Орхусской конвенции, которая дает определение понятия «доступ к правосудию», а также демонстрирует процессуальные формы такого доступа. Согласно пункту 1 каждая Сторона в рамках своего национального законодательства обеспечивает, чтобы любое лицо, считающее, что его просьба о доступе к информации не рассмотрена, неправоммерно отклонена, будь то частично или полностью, неадекватно удовлетворена или что в каком-либо ином отношении к этой просьбе проявлен несоответствующий подход, *имело доступ к процедуре рассмотрения принятого решения в суде или в другом независимом*

и беспристрастном органе, учрежденном в соответствии с законом. Процедура рассмотрения спора должна быть быстрой, «не требующей или требующей в минимальном объеме оплаты, для повторного рассмотрения государственным органом или рассмотрения независимым и беспристрастным органом, не являющимся судом». В соответствии с пунктом 2 ст. 9 Конвенции каждая Сторона в рамках своего национального законодательства обеспечивает, чтобы соответствующие представители заинтересованной общественности, считающие, что произошло нарушение того или иного права, когда это обусловлено административными и процессуальными нормами, имели доступ к процедуре рассмотрения принятых решений в суде и / или другом независимом и беспристрастном органе, учрежденном в соответствии с законом, с целью оспаривать законность с правовой и процессуальной точки зрения любого решения, действия или бездействия, что не исключает возможности использования процедуры предварительного рассмотрения в административном органе и не затрагивает требования об исчерпании административных процедур рассмотрения до обращения к судебным процедурам рассмотрения в тех случаях, когда такое требование предусмотрено в национальном законодательстве. Пункт 3 ст. 9 устанавливает, что помимо и без ущерба для процедур рассмотрения, упомянутых в пунктах 1 и 2 выше, каждая Сторона обеспечивает, чтобы представители общественности обладали доступом к административным или судебным процедурам для оспаривания действий или бездействия частных лиц и государственных органов, которые нарушают положения национального законодательства, относящегося к окружающей среде. В пункте 4 ст. 9 указано, что процедуры, упомянутые выше в пунктах 1, 2 и 3, должны обеспечивать адекватные и эффективные средства правовой защиты, включая при необходимости средства правовой защиты в виде судебного запрещения, и быть справедливыми, беспристрастными, своевременными и не связанными с недоступно высокими затратами.

Как показано выше, Орхусская конвенция была утверждена Указом Президента Республики Беларусь от 14.12.1999 № 726, что означает, что ее нормы согласно ст. 36 Закона Республики Беларусь от 23.07.2008 № 421-З (ред. от 11.05.2018) «О международных договорах Республики Беларусь» имели юридическую силу Указа Президента Республики Беларусь. По причине комплексности и междисциплинарности, а также в силу ряда иных объективных и субъективных причин [4] вопрос о детальной имплементации положений ст. 9 в белорусское национальное законодательство не получил должного разрешения, что при наличии Орхусской конвенции в системе источников национального экологического права и ее непосредственном применении не создавало неразрешимого противоречия. Однако на основании ст. 21 Конвенции и в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 18.07.2022 № 247 Республика Беларусь вышла из Конвенции, и ее положения утратили силу для Республики Беларусь с 24 октября 2022 г.

Полагаем, что при разработке концепции проекта Экологического кодекса положения этого международного документа, а также опыт, приобретенный за годы членства Беларуси в Орхусской конвенции, должны быть использованы нашим государством во благо поддержания экологического равновесия и соблюдения конституционных прав граждан в сфере охраны окружающей среды.

Список использованных источников

1. Макарова Т. И. Эколого-правовой статус граждан Республики Беларусь. – Минск : БГУ, 2004. – 231 с.

2. Правовые механизмы охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности / Т. И. Макарова, С. А. Балашенко, В. Е. Лизгаро [и др.] ; под науч. ред. Т. И. Макаровой. – Минск : БГУ, 2016. – 191 с.

3. Макарова Т. И. Теоретико-методологические проблемы систематизации экологического законодательства // Учен. зап. Казан. ун-та Сер. Гуманит. науки (РФ). – 2019. – Т. 161, кн. 1. – С. 206–218.

4. Макарова Т. И., Лизгаро В. Е. О тенденциях в законодательстве Республики Беларусь об охране окружающей среды // Современные тенденции развития экологического, земельного и аграрного права : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., г. Москва, 19 июня 2018 г. / ИГП РАН ; отв. ред. В. В. Устюкова, Ю. А. Каспрова, Т. В. Редникова, О. А. Самончик. – М. : ИГП РАН, 2018. – С. 31–40.

Карнович Н. А.

СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ПРАВА НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Наталья Александровна Карнович, доктор юридических наук, профессор; заместитель Председателя Конституционного Суда Республики Беларусь, заслуженный юрист Республики Беларусь

*Конституционный Суд Республики Беларусь,
ул. Красноармейская, 4, 220016, г. Минск, Беларусь, ekolog_310@mail.ru*

1. Право каждого на благоприятную окружающую среду закреплено в Конституции Республики Беларусь как одно из основных прав. Оно задает ориентиры достойной жизни граждан, ограничения экономической деятельности, выступает основанием обязанностей и ответственности государства, иных субъектов. Важно, что соответствующие аспекты охраны окружающей среды, включая критерии ее благоприятности, закреплены Законом Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» (ст. 1).

На основе положений Конституции о правах граждан на информацию о состоянии окружающей среды (ст. 34) и создание общественных объединений (ст. 36), участие в решении государственных дел как непосредственно, так и через свободно избранных представителей (ст. 37) и других в Законе «Об охране окружающей среды» последовательно